Обрести любовь демона

Автор:
Таша Танари

Обрести любовь демона

Таша Танари

Пой для меня, моя сирена #3

«Обрести любовь демона» – фантастический роман Таши Танари, третья книга цикла «Пой для меня, моя сирена», жанр любовное фэнтези.

Влюбилась в учителя, наставника и защитника? Бывает.

Он высший демон и не спешит отвечать взаимностью? Так себе ситуация.

Вот и пригодилась сделка, которую ты с ним заключила. Пусть попробует забыть, что у него есть сердце, когда присвоил твою душу!

Ведь когда поет сирена, даже в самом безжалостном демоне просыпается любовь.

Таша Танари

Обрести любовь демона

Глава 1

Сложно было различить в царящем сумраке выражение лица хозяина кабинета. Лишь пара тлеющих угольков на дне зрачков обозначала, что Фенрир находится в не самом лучшем расположении духа. Время от времени он прикрывал глаза и надолго застывал в одной позе. В такие минуты казалось, что здесь и вовсе никого нет, ничто не нарушало мрачного безмолвия. Асурендр вылил остатки лизарда в низкий бокал, меланхолично достал из ящика стола новую бутылку, не удосужившись убрать пустую. Осушил налитое, обновить порцию не торопился. Рядом так и остались стоять непочатая бутыль и допитая.

Хороший напиток – когда-то Дант притащил его из Верхнего Мира и вручил кузену в качестве подарка. И вот сегодня пришло его время. Фенрир хмыкнул и откинулся на спинку кресла, задрал ноги на стол, вновь прикрыл веки. Хорошо. Но тогда почему так не хочется никого видеть и слышать? За какой бездной он сидит в темноте и одиночестве, хлещет лизард и перебирает в голове воспоминания, Высшие знают какой давности?

Это был один из тех дней, когда все с самого утра идет будто специально назло. Еще и обед не наступил, а он уже разругался с отцом, нахамил дяде. Впрочем, сие слишком громкие определения для того, кто изначально ведет диалог не с позиции равных. Формально Фенрир не позволил себе ничего лишнего, тем не менее оба Темных лорда резко высказались о его способах ведения дел, излишней самоуверенности и умении прогибаться под ситуации и вышестоящее руководство. Да, кажется, было что-то еще из разряда: «С таким подходом тебя ни один глава вампирских кланов не примет» и «Вот когда сумеешь взять под контроль хотя бы самые слабые рода первого круга, тогда и будешь самодеятельностью заниматься, а пока изволь слушать старших».

Ненаследный асурендр криво усмехнулся: давно это было. Как много изменилось с тех пор. Отец с Повелителем больше не контролируют каждый его шаг, они признали его право на самостоятельность, теперь он сам принимает решения. Теперь. А тогда Фенрир был в ярости: как они не понимают очевидного? Ведь есть возможность добиться гораздо больших результатов, если не выворачивать кланам руки при возникновении малейших подозрений в их ненадежности, а заинтересовать сотрудничеством. Повесить перед носом ароматную приманку и заставить соревноваться между собой за звание самого-самого. Уж первый дом без поощрения не оставит, тут можно не сомневаться.

Н-да, когда-то он только начинал путь, на котором сейчас стоит настолько уверенно, что даже резня высших трехгодичной давности мало пошатнула

авторитет как его лично, так и авторитет Повелителя в целом.

Фенрир вновь переместился мыслями во времени.

Весь день шел наперекосяк: возникали совершенно идиотские накладки в давно спланированных задачах, ответственные за процессы доставали просьбами и демонстрировали несостоятельность, под вечер вообще выяснилось, что один из ключевых действующих игроков, на которого асурендр возлагал большие надежды, нелепо погиб в потасовке в четвертом круге.

Как бишь его звали?.. А впрочем, в бездну: сдох, значит, туда ему и дорога.

В итоге в тот момент, когда на пороге таверны Ирвейна появился высокий во всех смыслах гость, даже самые тупые поняли: лорд настолько не в духе, что лучше бы им сегодня подыскать другое место для отдыха. Во избежание, так сказать, и на всякий случай.

Фенрир нутром ощущал потребность выплеснуть накопившийся за день негатив на кого-нибудь крайнего, даже повода особого не требовалось. Однако бдительные посетители одиозного заведения без вывески обходили мрачного асурендра по широкой дуге, демонстрируя превосходный инстинкт, мать его, самосохранения. В контакт вступил лишь Ирвейн, но и тот был начеку, проявляя чудеса чуткости и изворотливости – тоже не подкопаешься. Так Фенрир и сидел грозовой тучей за стойкой, электризуя вокруг себя пространство, поджидая того, кто неосторожно спровоцирует весь тот ком ярости, что накопился.

Она вошла порывисто, громко хлопнула дверью, привлекая внимание всех присутствующих разом. Рейн еще не успела поднять глаза и с вызовом посмотреть на асурендра, а он уже понял, что демоница просто таки жаждет устроить свару. Прекрасно. В этом их желания совпадали. Фенрир усмехнулся, ощущая проснувшийся охотничий азарт. На тот момент он не вспомнил ее, просто одна из многих. Одетая в удобный костюм, выгодно подчеркивающий тренированное тело и одновременно не сковывающий движений. На поясе и за плечами оружие.

Демоницу выдал взгляд.

Она осмотрелась, задержавшись на лице Фенрира лишь на краткий миг. Ему этого хватило, чтобы ощутить всколыхнувшуюся боль и ненависть в ее душе, обреченность и тоску, быстро сменившиеся таким вызовом, что и без слов стало ясно: девчонка, в отличие от него, асурендра узнала. Узнала и сделает все, дабы этим вечером пролить кровь, в идеале – свою. Он с интересом наблюдал за тем, как она заказывает выпить, провокационно улыбается самому низкосортному отребью, соблазнительно облизывается и изгибается. Ей тоже нужен был повод. Фенрир почти физически чувствовал, как у нее чешутся руки переломить кому-нибудь хребет. Забавная.

Видимо, в тот раз Высшие отвернулись не только от асурендра, ибо лезть с приставаниями к высокой, эффектной и явно не слабой демонице никто не спешил, несмотря на все старания последней. Фенрир поймал в свой адрес ее злую усмешку. Отчего-то именно это проявление эмоций девушки стало последней каплей в чаше его терпения. Хочет развлечений? Что ж, он с удовольствием исполнит ее самые изощренные фантазии. Жестом подозвав Ирвейна, асурендр заказал для дамы еще одну порцию выбранного ею ранее пойла. Благодарности он, конечно же, не дождался. Впрочем, предсказуемо. С его стороны это был лишь камешек, брошенный в и так неспокойную воду, оставалось дождаться расходящихся кругов по поверхности.

Долго ждать не пришлось. На вопросительно выгнутую бровь «знакомой незнакомки» Ирвейн тихо пояснил, что и откуда, кивнул в сторону Фенрира. Тот отсалютовал девчонке кружкой и улыбнулся так кровожадно, что уверенно движущаяся в его направлении демоница из низших, с прозрачными намерениями навязать свою компанию, резко затормозила и сменила курс, обратив внимание на добычу попроще.

Хор-рошие инстинкты, пр-равильно сделала.

А вот та, на кого обратил свой сиятельный взор лорд, то ли ими не обладала, то ли настолько наплевательски относилась к своей жизни…

Демонстрируя клыкастую улыбку, она не спеша подняла поданный Ирвейном бокал и демонстративно вылила содержимое на пол, все так же улыбаясь и глядя Фенриру в глаза. Молча. Асурендр и без того находился в шаге от взрыва, а столь неприкрытая демонстрация пренебрежения стала именно тем спусковым механизмом, которого он так долго ждал. На дне зрачков Фенрира мгновенно вспыхнуло пламя, а по позвоночнику пробежала знакомая волна холодка,

предупреждая о близкой трансформации. Держать контроль сейчас совершенно не хотелось.

Тем не менее он лишь растянул губы в снисходительной ухмылке и дал знак Ирвейну повторить заказ. Отчего-то на девчонку его реакция произвела странное впечатление: лицо демоницы перекосило, словно она узрела прошлое, которое всеми силами пыталась забыть, ногти на руках удлинились, также выдавая желание послать в пекло остатки благоразумия.

Напрягшийся Ирвейн что-то защебетал, пытаясь отвлечь и замять инцидент, но демоница, игнорируя его, смотрела лишь на Фенрира. А тот продолжал улыбаться так, как делал это бесчисленное количество раз в своей жизни. Ему не привыкать демонстрировать снисхождение, давать почувствовать окружающим, кто здесь истинный хозяин положения. Даже если в душе все клокочет от гнева, даже если на сердце от холода верные стражи-змейки тесно жмутся в клубок, чтобы окончательно не застыть. Без разницы. Фенрир вполне научился владеть своими эмоциями, никто не узнает его истинных мыслей, если он сам того не захочет.

Она не выдержала первая. Вылив вторую порцию угощения, швырнула бокал под ноги асурендру. Оскалилась. В воцарившейся тишине звук бьющегося стекла прозвучал особенно громко. Малочисленные посетители затаили дыхание, проклиная свое решение провести вечер именно здесь. Фенрир, конечно, мог оправдать их опасения, сравняв заведение с землей, но это было бы слишком топорно, а ему хотелось развлечений. Ему стало до зуда в пальцах интересно, отчего эта, очевидно, знакомая с ним демоница так отчаянно ищет смерти.

Аккуратно отпуская Тьму по направлению к девушке, он плавно поднялся и, не произнося ничего, выразительно указал ей на выход. Бросил на стойку горсть монет и покинул таверну, не оборачиваясь.

Пока ждал девчонку, перебирал в уме, кем она могла быть. Нет, никаких ассоциаций. Словно бы невзначай под разными предлогами на улицу высыпал жадный до зрелищ народ: пропустить наклюнувшуюся разборку оказалось выше их сил. Чуть погодя появилась и сама провокаторша. Смотрит с вызовом, так, будто это последний в ее жизни бой и она лучше сдохнет, чем откажется от него или сдастся. В какой-то момент Фенрир понял, что скорее хочет узнать о ней и ее прошлом, нежели убить. Однако это желание не отменяло выпавший шанс сбросить напряжение старым добрым способом, тем более демоница уж точно

не была настроена на разговор по душам.

Странно, но они так и не обмолвились ни единым словом. Незнакомка достала изогнутый короткий меч, вопросительно посмотрела на внешне расслабленного асурендра. Тот обвел взглядом толпу зевак и дал ей понять, чтобы шла следом. Она не возражала. За спинами удаляющейся парочки слышались разочарованные вздохи, долетали сетования о несостоявшихся ставках. Не обращая ни на кого внимания, Фенрир двигался в сторону безлюдной части третьего круга. Девушка не отставала и не проявлялась, будто став его тенью. Тень…

Точно! Как же он сразу не догадался? Тень Повелителя. Фенрир резко обернулся и бросил сухое, как ветер пятого круга Царства:

– Твое имя?

Она криво улыбнулась, сверкнув глазами в сумраке:

– Рейн.

Отсутствие родового имени лишь подтвердило догадку асурендра, а вскоре он вспомнил и саму девушку. Та самая Рейн, которая в стремлении выслужиться перед дядей переоценила свои силы и, как следствие, выгорела до состояния несовместимого с полноценным функционированием. Фенрир не вдавался в подробности и не интересовался ее судьбой, просто слышал, что самую перспективную Тень после задания списали как профнепригодную – сама виновата, кто ее заставлял брать на себя больше, чем могла вынести. А ведь они действительно раньше пересекались. Несколько раз асурендр лично давал ей задания, однажды даже довелось работать в команде. Амбициозная и независимая демоница, судьба которой сложилась совсем не так, как ей пророчили.

До намеченного заброшенного здания он не дошел совсем немного, она ударила первой. Без предупреждения, без особого повода, в спину. Можно было бы счесть ее поступок недостойным, но они демоны: глупо ждать от ближнего благородства. Тренированные на протяжении не одного десятка лет реакции не подвели Фенрира и в этот раз, да и девчонка била вполсилы. Скорее, у нее просто не выдержали нервы, чем она всерьез собиралась его покалечить.

В следующий момент они сцепились не на жизнь, а на смерть. Выплескивая негатив и личные, в общем-то, не относящиеся друг к другу претензии. Зрелище действительно получилось что надо, только вот свидетелей восхититься не было. Оба демона растворились в азарте схватки, всецело отдаваясь жажде крови. Фенрир на периферии сознания подмечал у Рейн отличные навыки ведения боя, прекрасную скорость реакций и умение вовремя изменить стратегию сражения. Ну правильно: Тень есть Тень, было бы странно, если бы она проиграла ему еще на первых минутах. А вот в магии девчонка оказалась слабовата, то ли резерв исчерпала, то ли…

В последнюю секунду уйдя от меча демоницы, Фенрир на некоторое время выбросил из головы посторонние мысли. Отсутствие собранности сейчас могло стоить ему приличных увечий, что совершенно не входило в планы асурендра. Зацепив Рейн оглушающим заклинанием, он воспользовался заминкой, чтобы пристальнее изучить демоницу. Почему она так вяло использует магию? Сомнительно, что дело в благородных мотивах и широте души. Опять же, легко могла успеть выставить отражающий или блокирующий щит, видела же, что именно он сплетал, но проигнорировала.

Вскоре все встало на свои места. Рейн уже практически не жила, истощив доступные энергетические резервы. Ее аура на более глубоком уровне тонкого плана выглядела, словно изъеденная молью старая бабушкина шаль. Тусклые, блеклые линии каналов кое-как соединяли дыры с рваными краями. Вот почему она так стремилась к саморазрушению: все равно подыхать в ближайшее время.

Рейн пришла в себя и с утроенной яростью бросилась на Фенрира. Он зарычал, когда наискосок по груди пролегли борозды от стальных когтей обезумевшей демоницы. Боль подстегнула инстинкты. Если бывшая Тень уже давно трансформировалась в боевую ипостась, то асурендр не спешил перевоплощаться, растягивая своеобразное удовольствие. Теперь игра пошла в полную силу: Рейн мало что соображала, почти утратив контроль над разумом, а Фенрир не собирался играть в поддавки. Ему нравилось доводить демоницу до исступленного бешенства: чем больше на них обоих оставалось увечий, тем легче становилось на душе у асурендра.

Накопленная за день злость постепенно испарилась, ее место заняли гораздо более позитивные эмоции. Все чаще на лице Фенрира можно было заметить улыбку, что никак не вязалось с происходящим в действительности. Ему стало

любопытно, как далеко зайдет их противостояние. Очевидно, малышка искала смерти, чтобы принять ее с вызовом, как и подобает истинной Тени. Вот только Рейн просчиталась с соперником: асурендр давно передумал ее убивать. Наоборот, в его голове роились совершенно далекие от подобных планов мысли.

В очередном обманном маневре Фенриру удалось подобраться к Рейн со спины и на довольно близкое расстояние. Они перемещались столь стремительно, что обычному человеческому зрению были бы заметны лишь смазанные силуэты. Когда пространство над заброшенной территорией с полуразвалившимися постройками огласил утробный рык демоницы, выяснилось, что Фенрир крепко держит ее в захвате. На каждое резкое движение по телу Рейн пробегал жалящий разряд, побуждающий ее к смирению.

– Тише, милая, – неожиданно ласково произнес Фенрир. – В любом случае я не позволю тебе сейчас умереть, нет смысла сопротивляться.

Ответом ему стал новый рык, только чуть тише и… призывнее? Он не ослышался? В голосе Рейн пробудились страсть и желание. Чокнутая демоница, она хочет вот так, прямо в боевой ипостаси? Асурендр шумно вдохнул, наполняя легкие ароматом уже вполне однозначно подрагивающей в его руках женщины. Она низко заурчала и потерлась задом о его бедро. Распаленный схваткой Фенрир отреагировал мгновенно. Почувствовав его одобрение, Рейн извернулась и больно цапнула асурендра за плечо, одновременно по-хозяйски орудуя хвостами так, словно они не первый год знакомы и как минимум уже имели опыт более тесного общения.

Фенрир с силой сжал грудь девушки, второй рукой продолжая удерживать от внезапной атаки, если такая все же входила в ее планы. Но последовавший за его действиями стон развеял подозрения о коварных замыслах. Нет, она не играла и не притворялась, к тому же теперь он отчетливо ощущал на губах привкус ее феромонов. По телу асурендра прошла обжигающая волна возбуждения, все смешалось в единый, поглощающий разум поток чувств. Борьба, опасность, хождение по грани, вызов и желание испытать новые оттенки знакомых ощущений.

Главный риск заключался в том, чтобы окончательно не утратить контроль над собой, но и это также заводило. Получится или нет? Сможет ли он совладать с яростно рвущейся наружу демонической сущностью? Передать ей бразды правления, но при этом остаться в сознании.

Он оценил стремительно мутнеющий взгляд Рейн: пламя на дне ее зрачков полыхало одновременно и ненавистью, и отчаянием, и болью. А еще безумием и необходимостью получить желаемое здесь и сейчас. Низкий, вибрирующий рык Фенрира огласил округу. Рейн выгнулась и подалась навстречу ласкам, их поцелуй вышел не слишком романтичным, скорее, грубым и жадным. В следующий момент она обхватила ногами бедра асурендра, впилась ногтями в его плечи.

– Не так быстро, милая, – хрипло прошептал он и скинул с себя демоницу.

Вспышка гнева, охватившая Рейн, сладко отозвалась в паху и груди Фенрира. Он усмехнулся, ожидая дальнейших действий бывшей Тени. Обманчиво расслабленная поза, провокационный взгляд. Она поднялась с земли, оставив небольшую рытвину в месте приземления, из прокушенной губы стекала тонкая струйка крови.

Двое. Мужчина и женщина. Демоны в боевой ипостаси.

Оба на взводе и готовы как убить, так и заняться любовью. Потрясающий накал страстей пропитал окружающую атмосферу. Воздух между ними уплотнился, стал тягучим и вязким. Превратился в проводник тончайших оттенков эмоций, позволяя впитывать состояние друг друга.

Фенрир раскинул поисковую сеть, наскоро проверяя потенциальных свидетелей: устраивать откровенное представление для мимопроходящих он не собирался. К счастью, среди развалин в отдалении обнаружилась лишь одна случайная парочка. Он послал в их сторону силовой импульс, заявляя права и вынуждая на уровне инстинктов прочувствовать: место занято.

Убедившись, что они с Рейн остались только вдвоем и некому подержать свечку, асурендр довольно потер руки. От предвкушения уже сводило внутренности, но пока рано переходить к главному, он еще не вывернул наизнанку все истинные чувства своей неожиданной партнерши.

– Ненавижу тебя и твою поганую надменную ухмылку, – прошипела она сквозь зубы. На выгнувшуюся в удивлении бровь Фенрира добавила: – Думаешь, самый лучший? Считаешь, что стоишь выше всех?

Здесь, надо признать, асурендр действительно изумился: что конкретно ее в нем не устраивает? Чем он вызвал такую волну ненависти в свой адрес? Вроде бы именно ею он никогда не интересовался, с чего такая озлобленность?

– Думаю, милая, тебя слишком давно никто не имел, раз ты так нервно реагируешь, – с насмешливыми интонациями откликнулся Фенрир. – Мы ведь оба поняли, чего тебе на самом деле хочется. Так в чем проблема? Я весь твой, стоит лишь попросить.

Он улыбался, отлично понимая, что Рейн скорее вскроет себе вены, чем последует его совету. На это полушутливое замечание она отреагировала мгновенно. В следующие полчаса у асурендра не оставалось ни секунды на глупости и провокации. Он всецело отдался схватке на грани между смертью и сексом.

Это потом уже пришло чувство единения с данной женщиной и понимание мотивов ее поступков. Это позже он узнал, как был близок к истине в своих выводах насчет нее. Что она действительно хотела смерти и видела в нем идеального палача. Что Рейн бесконечно устала от своего существования вместо полноценной жизни. Что ее боль может быть такой острой и сладкой. Гораздо позже появилась их скрытая от посторонних глаз комната за обитой толстым железом дверью, а Фенрир осознал: она просто-напросто иначе и не могла испытывать удовольствие от близости с мужчиной.

А кто еще отважится на столь откровенное безумие? Кому охота с высокой долей вероятности оказаться в конце со свернутой шеей? Ирония судьбы или нет, но именно ненаследный асурендр отвечал всем вышеозначенным параметрам, именно он был готов на любые безумства ради новой порции незабываемых ощущений, равно как и имел возможность продлить жизнь Рейн и наполнить яркими красками.

Но это все случилось позже. Они узнавали друг друга, проникались теплотой и доверием, прокладывая меж двух независимых сердец невесомый, но на удивление прочный мостик. Он стал ее спасением, подарил второй шанс и зажег желанием брать от отведенного времени все до последней капли. Показал иную сторону жизни, другие ценности, помог нащупать в себе утерянный стержень. Она позволяла ему быть собой, ничего не просила и не ждала, радовалась любому проявлению чувств и заботилась, как умела. Давала ощущение уюта, но при этом никогда не посягала на свободу.

Все это было потом.

Здесь же и сейчас шла неистовая борьба двух сильнейших личностей даже не друг с другом, скорее, с проекциями своих внутренних демонов. Жажда и страсть тесно переплелись в крови обоих демонов. Из-за чего возник конфликт, кто и что кому хотел доказать, теперь они вряд ли бы вспомнили. В тот момент, когда Рейн практически вспорола ему грудную клетку, а на ее спине одежда превратилась в густо пропитанные кровью лохмотья, Фенрир каким-то шестым чувством уловил: пришло время.

Мощным рывком он опрокинул демоницу на землю, подмял под себя, с силой развел ее ноги и наконец-то овладел. Исступленный крик Рейн стал наградой и последним шагом на пути в бездну. Дальше шли лишь животная страсть и торжество внутренней сущности.

Глава 2

Когда асурендр очнулся, вернув способность более-менее трезво мыслить, то с удивлением обнаружил, что девчонка не только выжила, но и вполне себе мирно и с довольной улыбкой посапывает у него на плече. Фенрир бережно обнял ее, словно не он имел отношение ко всем синякам и ранам на ее теле, осторожно приподнялся на локте.

Рейн мгновенно открыла глаза и без тени смущения прямо посмотрела ему в лицо. Будто от его реакции или слов зависело все, что есть в ее жизни. При этом он ощущал исходящее от демоницы абсолютное спокойствие – она примет любое развитие событий.

В действительности Рейн уже давно себя схоронила.

Последняя мысль всколыхнула в душе асурендра злость. Скорее он сжует линялую шкуру нага, чем позволит погибнуть этой невероятной девчонке, подарившей ему сегодня гораздо больше, чем он рассчитывал получить. Это было в разы круче, чем все, что он пробовал ранее. Как поцелуй с самим хаосом перед уходом за грань, как танец на тончайшей поверхности над бездной,

кишащей жуткими тварями.

Он сделает все, чтобы она улыбалась. Рейн заслужила и его уважение, и преданность. Конечно, в рамках понимания этого слова демонами. Так или иначе, но отныне ее враги станут его врагами. Пока она сама не решит, что хочет продолжить путь в одиночку. Или не предаст, как часто бывает, не опустится в глазах Фенрира на тот уровень, на котором он перестанет ее ценить…

Ненаследный асурендр отстраненно подметил, что от второй бутылки лизарда осталась лишь половина, а в руке он с силой сжимает давно опустевший бокал. С грохотом шарахнув им по столешнице, демон с горечью оскалился.

Не предала и не опустилась. Ни разу не дала повода в себе сомневаться или испытывать дискомфорт и напряженность. Рейн стала отдушиной и лекарством для собственного лекаря. Вот такой нестандартный симбиоз у них получился. Асурендр ценил ее и берег эти чувства, понимая, как уязвима бывает подобная близость в их мире.

И что теперь? Ничего. Они друг другу никогда ничего не обещали. Да ведь он и сам понимал, что Рейн лишь малая часть его жизни, и за столько лет она так и не превратилась во что-то большее. Но почему тогда на душе так погано, будто его несправедливо обделили?

Характерный стук в дверь вывел демона из задумчивости. Практически одновременно с хриплым «Войди» в полоске света, ослепившей после царившего в помещении мрака, в проеме обрисовалась фигура Данта. Фенрир чуть поморщился, отклоняясь от бьющего по глазам луча.

– Ба! А чего это у нас за траур? Или перенимаешь традиции своих подопечных? – весело отозвался наследный асурендр и на радость кузена прикрыл за собой дверь. – Давно тебе говорю: упыриные привычки до добра не доведут.

Радость Фенрира длилась недолго: Дант щелкнул пальцами, и по углам кабинета вспыхнули светильники. Фенрир махнул рукой, сбавляя интенсивность освещения до минимума. Его кузен покачал головой и прищурился, оценивая обстановку. Посерьезнел.

– Опять секреты? Закроешься в своей скорлупке?

Фенрир достал второй бокал, жестом пригласил брата располагаться.

– Отчего же? Могу и поделиться, если действительно интересно.

Данталиан вздохнул, в его глазах читалось беспокойство за брата. После того происшествия несколько лет назад с участием малолетней девчонки и сына бывшего главы второго дома, отношения между асурендрами не то чтобы дали трещину, но Дант чувствовал некоторую напряженность. Фенрир темнил и каждый раз менял тему, когда речь заходила о той неоднозначной прогулке в шестой круг. А ведь по возвращению полетели головы слишком многих и далеко не последних по силе и влиянию жителей Царства.

Как Фенриру удалось все обставить, чтобы не разжечь интереса Темных лордов относительно ситуации, Данту было известно, тем подозрительнее казались его мотивы. И ведь упорно молчит. С другой стороны, повода лезть в душу брата за прошедшее время так и не появилось. Ничего выходящего за рамки обыденности не произошло, и чем дальше, тем убедительнее казались приведенные им тогда аргументы и объяснения. Вот только воспоминание о насильно инициированной сирене не давало покоя. Что в действительности связывает ее с Фенриром?

Наследный асурендр тряхнул головой и, принимая беззаботный вид, согласился:

– Наливай и рассказывай.

Фенрир пожал плечами, наполнил оба бокала до половины и пододвинул один к кузену.

– Ничего особенного, в общем. Помнишь Рейн, бывшую Тень Астагарта?

– Это та, которой ты доверил уничтожить главу рода Демар?

Взгляд Фенрира на миг сделался цепким, затем он расслабился и кивнул, попутно уточняя:

– Лили?

– Кто ж еще, – фыркнул Дант и не удержался от колкости: – А что, это тоже была конфиденциальная информация?

– Нет… вовсе нет. Ты прав, я стал слишком скрытен и подозрителен, – миролюбиво согласился Фенрир.

– Не могу не признать, что данное качество прекрасно продлевает жизнь своему обладателю, – серьезно заметил Дант и отпил лизарда. Зажмурился от удовольствия, покатал его на языке, сглотнул. – Акатоши знает толк в качественных напитках, – произнес, ни к кому не обращаясь.

Они помолчали, думая каждый о своем. Данталиан нарушил воцарившуюся тишину первым:

– Так что с бывшей Тенью? Вроде бы у нее были проблемы со здоровьем, раз она отошла от дел?

Фенрир поджал губы: ему не слишком нравилась выбранная братом тема. Сложно объяснить даже себе, что именно значила в его жизни Рейн, какое место там занимала.

– Мы были довольно близки, – глядя в бокал с кофейного цвета жидкостью, произнес Фенрир.

– Ты оберегаешь всех постоянных подруг…

Фенрир отрицательно качнул головой, и Дант осекся, заметив, как помрачнел кузен. Наследный асурендр напряг память, силясь воскресить в голове все, что знал об упомянутой демонице. Фенрир словно прочитал его мысли.

– Это другое. Забудь, не стоит внимания. Просто совпало с усталостью и паршивым настроением.

– Да конечно! – оскалился Дант. – Уж я-то тебя знаю получше многих. Мне хотя бы не лги, – без особых претензий или обид озвучил он.

И Фенрир сдался. Ведь действительно нельзя постоянно отгораживаться от самых близких. Он и сам понимал, что таким образом лишь отдаляется от близнецов. В конце концов, как он и говорил вначале, особого секрета здесь не было.

– Она попросила меня больше не приходить, – Фенрир произнес это ровным голосом, будто со стороны оценивая сам себя. На лице полнейшее безразличие.

Дант отпил лизарда, искоса наблюдая за кузеном. Комментировать ничего не стал, ожидая продолжения, если, конечно, тот все же соберется что-либо добавить. Фенрир понимающе усмехнулся, раскусив замысел брата. Что ж, начатое надо доводить до конца.

– Рейн без меня долго не протянет, самое большее несколько лет. Как повезет.

Дант выгнул бровь.

– Странная. Я бы еще понял, если бы ты сам ушел, а так… Впрочем, все Тени немного, хм, с причудами. Нормальные на такой работе умом бы поехали.

– Она нормальная, – твердо произнес Фенрир. – Гораздо нормальнее многих. Ты бы оценил. – Ненаследный асурендр растянул губы в кривой улыбке: – Совсем не похожа на моих обычных избранниц.

– Тогда не вижу логики в ее поступке, – развел руками Дант.

Фенрир подлил им выпивки, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Рейн даже не захотела быть с ним в последний раз.

– Это будет слишком тяжело, – словно наяву прозвучал в голове ее грудной голос. – Хочу сохранить воспоминания о нас без примеси горечи.

Он не настаивал, как и всегда понял ее даже больше, чем хотелось бы.

– Поделишься, в связи с чем приняла такое решение? – внешне Фенрир никак не проявил ни удивления, ни сожаления. – Неожиданно.

Рейн не стала поддерживать игру в безразличие, смело шагнула к нему и, обняв, потерлась щекой о плечо. И лишь спустя время, когда ладонь Фенрира все же скользнула вдоль ее позвоночника, а пальцы зарылись в волосы, улыбнулась и тихо ответила:

– Просто почувствовала, что пора. Мы же оба знали: однажды наши пути разойдутся. Ты изменился за последние несколько лет.

Она запрокинула голову и мимолетно коснулась губами его губ, не позволяя возразить.

– Не спорь. Это не те изменения, которые можно заметить с первого взгляда. Но раз уж мне довелось узнать тебя чуточку глубже… В общем, когда настанет момент принятия важных решений, не хочу, чтобы мое присутствие в твоей жизни как-то повлияло на выбор.

– Понимаешь ведь, какие последствия влечет твое намерение? Рейн, я предлагал тебе дом в первом круге, свое внимание и защиту.

Он задумался, размышляя о большем. Обещать невозможного не хотел, а уверенности в общем счастливом будущем не испытывал.

– Ты же угаснешь без моего вмешательства, – привел последний аргумент.

Она вновь легонько его поцеловала. Словно не с ней Фенрир умудрялся разнести практически неубиваемую комнату, будто не эта женщина раз за разом оставляла на его теле увечья, одновременно даря ни с чем не сравнимое удовольствие. Не только оболочке, но и внутренней составляющей. Позволяла обрести гармонию между потребностями демонической сущности и желаниями осознанного, умеющего владеть собой мужчины. Помогала достичь равновесия. Здорово было ощущать ее заботу и за пределами того, что относилось к плотским утехам. Чувствовать единение, не требующее лишних слов.

А теперь Рейн решила, что с нее хватит. Что ж, ее право. Фенрир всегда считался с ее мнением.

– Ты и так подарил мне больше, чем могло быть. Я очень ценю это время. Но все заканчивается, нужно уметь вовремя поставить точку. Хочу остаться в твоей памяти светлым образом, чтобы ты ощущал тепло, думая обо мне. Если, конечно, вспомнишь, – губы Рейн дрогнули, и она поспешила отвернуться.

Фенрир подцепил ее подбородок, заставляя смотреть себе в глаза. Другой рукой мягко очертил скулу, коснулся шеи, испытующе вглядываясь в едва тлеющее пламя на дне зрачков демоницы.

– Не сомневайся, я тебя не забуду, – наконец произнес он. – У меня есть что сказать, но вижу: ты не передумаешь. Ведь не передумаешь?

Она судорожно втянула воздух и кивнула.

– Тогда я пойду?

На миг пальцы Рейн крепко вцепились в плечи асурендра, а во взгляде мелькнул отголосок сомнений. Но она тут же расслабилась и, отступая на шаг, твердо произнесла:

– Да. Спасибо… за все. И за то, что позволил самой принять решение.

Фенрир поцеловал ее в лоб. В последний раз крепко сжал в объятиях и тут же выпустил. Дальнейшее промедление стало бы болезненным для обоих.

Уже на крыльце, обхватив себя за плечи, будто сильно продрогла, Рейн позвала:

– Фенрир…

Он замер, сжимая ручку садовой калитки. Медленно полуобернулся.

– Пожалуйста, постарайся стать действительно счастливым. Ты заслуживаешь. Позволь себе чувства с той, к которой тянется душа. Мне кажется, ты уже готов.

Фенрир ничего не ответил. Едва заметный кивок, означающий, что он услышал, и за спиной остался уютный домик и та, что дарила иллюзию нормальных отношений.

«Прощай», – одними губами произнес асурендр, открывая переход сразу во дворец.

Возвращаясь из вязких воспоминаний в полумрак собственного кабинета, Фенрир посмотрел на знакомый до мельчайших деталей профиль Данта. Сейчас в игре теней его сходство с Лили казалось абсолютным. Их давний разговор с сестрой теперь не казался таким уж бессмысленным. Наверное, он и вправду изменился. Может, даже готов попробовать снять броню?

Перед мысленным взором промелькнула череда постоянных любовниц. Ненаследный асурендр тихонько хмыкнул, понимая, что всех его чувств к ним не хватит и на половину того, что, как ему казалось, должен испытывать мужчина к своей паре. Как там Лилиан говорила? Чтобы вот прямо по-настоящему? Когда дорожишь кем-то не только из собственнических чувств, когда и сам кому-то нужен в любом состоянии…

Пожалуй, что-то в этом есть. Или же с него просто на сегодня хватит выпивки.

– Логика в ее поступке была, – к удивлению Данта, произнес Фенрир, словно бы и не существовало между ними затянувшегося молчания. – Жизнь в пограничном состоянии научила Рейн чувствовать и дорожить тем, о чем мы не привыкли задумываться, когда впереди маячат многие столетия вполне успешного бытия. Иногда задумываюсь: возможно, некоторые испытания нам даны именно для того, чтобы сменить угол обзора, остановиться и переосмыслить ценности.

Данталиан покосился на почти опустевшую вторую бутылку лизарда.

– Тебе виднее, брат. Уверен, эта женщина действительно много для тебя значила.

Фенрир усмехнулся, перехватив взгляд кузена:

– Думаешь, мне уже хватит?

– Нет, – совершенно серьезно ответил Дант. – Думаю, тебе нужно отвлечься, а не сидеть в одиночестве и копаться в высоких и мутных материях, где сама бездна ногу сломит. У тебя еще будет время все осмыслить, а пока предлагаю

прогуляться.

Фенрир пожал плечами. Особого желания развлекаться он не испытывал, но в словах Данта имелось здравое зерно. Почему бы и нет?

Следующие несколько часов слились для асурендров в череду праздных перемещений по увеселительным заведениям Царства. Начали они по традиции с дорогих и закрытых, плавно завершив загул в неизменной таверне самого изворотливого вампира, коего Фенриру доводилось когда-либо встречать. Что странно: казалось, спиртное сегодня абсолютно не брало ненаследного асурендра. Голова оставалась до безобразия ясной. Он улыбался, шутил и поощрял заигрывания местных красавиц, а внутри оставался холоден, подобно глыбе льда. Да что ж такое-то, в самом деле?

Ссадив с колен василиску с весьма соблазнительными формами, он вопросительно посмотрел на кузена, купающегося во внимании двух очаровательных демониц. Неизменно высших. Промелькнула мысль, что нужно как-нибудь подбить брата попробовать что-то менее традиционное, а то от его постоянства сводит челюсти.

– Остаешься? – уточнил Фенрир.

– Мой лорд сегодня такой неприступный, – стрельнув глазками, промурлыкала одна из девиц.

– Милая, – оскал Фенрира мигом стер с нее излишнюю томность, – оставь свои наблюдения при себе. Будет полезнее для здоровья.

Данталиан укоризненно качнул головой и ободряюще приобнял подружку за талию.

– Виан, в самом деле, есть вещи, которые тебя не касаются совершенно. Зато я очень и очень расположен к общению, разве этого мало? – ослепительная улыбка наследного асурендра мгновенно разрядила обстановку за столом.

Демоницы дружно захихикали, предвкушая многообещающее продолжение вечера в обществе столь высокого гостя. Дант подмигнул брату, давая понять,

что в его планы не входит сворачивать посиделки. Фенрир осушил бокал и поднялся. На лице вновь лишь маска беззаботной учтивости.

– Дамы, прошу извинить, если показался резок. Не хотел. Желаю хорошо провести вечер.

Просторный зал таверны заполнял гомон голосов, звон посуды и музыка. Все как всегда, каждый увлеченно проводил время сообразно своим вкусам. Фенрир кивнул Ирвейну, тенью скользнувшему из-за двери, не предназначенной для входа посторонних. Каким-то неуловимым чутьем вампир определил, что его главный покровитель покидает заведение, и тут же проявился, дабы проводить, выказав тем самым уважение.

Данталиан с заинтересованной улыбкой слушал щебет Виан, но те, кто хорошо знал наследного асурендра, заметили бы в глубине его глаз скрытую напряженность и беспокойство, с которыми он наблюдал за уходящим кузеном. Он уже сталкивался с похожим состоянием у Лили и опасался, что брат может натворить глупостей. Казалось бы, какое дело существам, пропитанным тьмой, до мирских страстей? Тем парадоксальнее выглядело положение вещей в действительности: теряя эту хрупкую связь с чувственной составляющей их жизни, они теряли и часть себя.

Нечто подобное произошло с его дядей, вторым Темным лордом Эрдануром Оливьером. После смерти супруги он окончательно отказался от того, что придавало демонам сходство с другими расами, населяющими миры Триквестра. Своеобразное, конечно, но все же живое проявление эмоций.

Как правителя и одного из глав семьи упрекнуть дядю было не в чем, только вот Дант очень и очень не хотел, чтобы Фенрир пошел путем своего отца. Если наследному асурендру рано или поздно предстоял обряд слияния с темным абсолютом, после которого он при всем желании не останется прежним, то Фенрир имел больше возможностей для выбора своего будущего. Данталиан искренне желал, чтобы брат не ошибся с маршрутом.

Глава 3

Не подозревая о том, какие мысли бродят в голове кузена, уверенный, что тому хорошо, Фенрир с некоторой растерянностью оглядел каменную площадку, расположенную вблизи Точки перехода в Средний Мир. Перемещаясь, он ни о чем конкретном не думал, но отчего-то был уверен, что подсознание выберет конечными координатами его покои. Выходит, нет. Тем лучше: сейчас идея прогуляться по побережью, подышать морским воздухом казалась наилучшей.

Вскоре он уже ощущал под ногами песок, а волосы спутал налетевший ветер-проказник. Фенрир всегда приходил к морю в самые пасмурные для души времена, будто оно могло излечить, ободрить, подарить просветление и уверенность в лучшем будущем. Наверное, дело было в том, что переменчивая, как и он сам, стихия обладала мощью к великим разрушениям. При этом она равнодушно набегала на берег и откатывалась обратно, не так уж и часто по-настоящему угрожая людишкам, наивно полагающим, что сумели ее покорить.

Асурендр мог часами наблюдать за этим действом, выбросив из головы любые мысли. Порою такая отстраненность помогала решить что-то важное, на чем долго не удавалось сосредоточиться, и найти выход. Так или иначе, море манило и влекло его. Поэтому Фенрир нисколько не удивился, что, расслабившись, на инстинктах, проложил привычный маршрут по направлению к…

Перед мысленным взором встал силуэт рыжеволосой девушки с синей бездной в глазах. В принципе, время не столь позднее для визитов, но и не так уж чтобы и раннее. Особого повода являться к Алинро не имелось, а признать, что просто-напросто рядом с ней станет легче, он упрямо не захотел. Отчего-то произнесенные напоследок слова Рейн смутно тревожили и без того неспокойное сердце.

Да пошло оно, граус браст!

Терзается, словно сопливый не пойми кто! Было и было. Не иначе драконье пойло годится только для дамских потребностей, от ящеров так и жди заподлянку. Асурендр криво улыбнулся, продолжая неспешно брести вдоль кромки воды. Дант бы оскорбился несправедливой хулой его подарка, но ведь про себя думать можно все, что заблагорассудится.

Впереди замаячили скачущие огни, небо чуть поодаль озарялось светом. Ветер принес гомон множества голосов, смех и музыку. Ускорив шаг, Фенрир с

интересом переключил внимание на, вероятно, праздник, или что там придумали жители Вегарда? Вопрос с досугом решился сам собой. Давненько он не развлекался среди местных, прикидываясь одним из них.

Чутье асурендра не подвело. Вокруг огромного, в два человеческих роста, костра танцевали пары. В основном молодежь, но хватало и более зрелого населения. Кто не участвовал в танцах, разбились на группки по интересам. Где-то, перебивая регулярными взрывами хохота, слушали сказочников и мастеров словосплетения. Где-то обступили музыкантов, извлекающих из инструментов спокойные и мелодичные звуки, красивые, но малопригодные для задорных плясок. Фенрир прищурился, выбирая компанию по вкусу.

Ему приглянулись ребята, готовящиеся к чему-то с серьезными лицами. Ближе к границе, за которой вновь сгущались сумерки, они отгородили себе импровизированную сцену и сейчас слаженно репетировали лишь им ведомое представление, время от времени негромко переговариваясь. Рядом сновали помощники. За набором разномастных барабанов скучал молодой парень. К нему-то Фенрир и направился, предварительно накинув иллюзию.

– Не против? – для виду уточнил асурендр, кивая на разостланную мешковину рядом с незнакомцем.

– Садись, все равно еще не начинают, – легко согласился тот.

– А что будет? Я только подошел, все пропустил.

– Огненное представление. Видел такие?

Фенрир неопределенно повел плечами и вместо ответа представился:

– Рамир, – протянул руку.

– Сарин.

Паренек, на вид лет двадцати, приветливо ее пожал. Знакомство состоялось.

Сарин продолжил:

– Даже если и видел, все равно такого еще не было.

– А что уникального в этом?

– Обычно со стихиями ниоры играются, а тут никакой магии. Сами все будут делать.

Асурендр скептически поджал губы: вряд ли он увидит что-то действительно захватывающее. Сложно впечатлить того, в ком, по сути, горит огонь от рождения, да еще обычным людям, даже не магам. Тем не менее он собирался взглянуть на то, чем так очевидно гордился Сарин. Тот, словно почувствовав исходящее от собеседника недоверие, с мечтательными интонациями добавил:

– У нас даже девчонка есть. Знаешь, как лихо с веерами управляется! Да что там веерами, – парень закатил глаза, отдавшись воспоминаниям.

Фенрир хмыкнул, подозревая, что весь талант незнакомки заключается в неравнодушии Сарина, а вовсе не в объективных способностях. Впрочем… ну, пусть попробует удивить.

Подтверждая догадки демона, Сарин вдруг поделился, понизив голос, хотя за царящим гомоном услышать его слова на расстоянии было бы невозможно:

– За такой и сам что в огонь, что в воду пойдешь. Есть в ней что-то особенное.

На лице асурендра отражалась невозмутимость с долей заинтересованности, тогда как на языке вертелся ехидный комментарий. Смягчая его, он произнес:

– Во всех молоденьких девушках есть что-то особенное, не находишь?

Паренек опомнился и фыркнул:

– Это не то. Я ее с детства знаю. Да что говорить, сейчас сам увидишь. Вон ребята сигналят, начинаем.

Практически сразу же в углах отгороженного для выступления участка вспыхнули воткнутые прямо в песок факелы. Асурендр прищурился: ну, тут без слабенькой бытовой магии точно не обошлось. Сарин задал неспешный ритм, чередуя удары барабанов. Получалось весьма цельно, а вскоре Фенрир уловил, что втягивается, ощущая за простейшими вибрациями подобие мелодии. Ее подхватил подошедший откуда-то сбоку флейтист, ему вторила скрипка, но музыканта демон не видел. Похоже, этот был не из компании выступающих, просто решил подыграть. Почти сразу Фенрир выбросил из головы такие мелочи, с интересом разглядывая двух молодых парней и девушку, пока что стоящую к нему спиной.

Она была закутана в тончайшую серебристую ткань, покрывающую с головы до ног. Ее партнеры не спеша взяли в руки зажженные с обоих концов металлические шесты средней длины. Пока асурендр отвлекся на ребят, синхронно раскручивающих своеобразные факелы, девушка резко сдернула капюшон и саму накидку. Одновременно со вспыхнувшими в ее руках веерами обернулась. Хоть ее лицо сейчас наполовину закрывала кружевная маска, а волосы прятались в тугом пучке, Фенрир узнал Алинро мгновенно. Даже не требовалось тянуться к присвоенной душе для подтверждения.

Плавно изгибаясь корпусом под звуки музыки, покачивая бедрами, Аля медленно обходила периметр. Пластичные, подвижные руки, словно крылья, продолжением которых стали два пылающих веера. Фенрир залюбовался игрой света: огненные дорожки образовывали причудливые узоры, контрастируя с глубокими сумерками позднего вечера. Его некогда маленькая девочка, его частичка морской стихии умело жонглировала своим инструментом, ни на миг не прекращая игру тела.

Асурендр пожалел, что не видит ее лица. Странно было смотреть на красивую, ладную девушку, которую он уже не назвал бы не то что ребенком, даже подростковой угловатости в ней не осталось. Смотреть, как она кружится в центре огненных снарядов, как легко перешагивает через факелы своих партнеров, не глядя, доверяя им. Смотреть и понимать: это та самая малышка, что когда-то отчаянно боялась огня. Сильная, упрямая, очаровательная.

За время их знакомства Алинро избавилась от многих страхов. Не без его участия, само собой, но последнее ни в коем случае не умаляло ее заслуг. Фенрир смотрел на эту знакомую незнакомку, точно зная, кто перед ним, но все равно не мог отделаться от ощущения, что еще не скоро изучит все ее грани.

Движения Али завораживали. Помнится, в последний раз, когда она для него танцевала, асурендр давился от хохота, сейчас ему смешно не было. Скорее наоборот, он оказался очарован и восхищен. Чуть позднее пришли мысли с нотками горечи и раздражения: Фенрир заметил, как смотрит на его девочку Сарин. Каким взглядом скользит по ее обнаженному животу, провожает мелькающие в высоких разрезах летящей юбки стройные ножки, ласкает плечи и неприкрытую привычной копной волос шею. Парень на миг сбился с ритма, стоило стелющейся у ног асурендра Тьме колыхнуться в его сторону. Фенрир подавил приступ собственнического неудовольствия и взял себя в руки. Портить выступление Алинро он не хотел.

Тем временем выступающие ребята сменили шесты-факелы на огненные шары на цепях, а на талию его вредной козявки лег обруч с отходящими от него лучами, неизменно заканчивающимися пламенем. Темп музыки и танца нарастал, Алинро крутилась сама и крутила на себе опасный обруч, с легкостью перемещая его с шеи на грудь, затем на талию и ниже на бедра. После чего тем же путем наверх и далее, позволяя ему вращаться по всей длине рук.

Зрелище действительно получилось захватывающим, Сарин не сильно преувеличил. Особенно если помнить, кто именно пляшет в окружении огненных узоров, в опасной близости от летающих на огромной скорости снарядов парней.

Фенрир все-таки не удержался и потянулся к давно присвоенной душе: слишком велик был соблазн взглянуть на происходящее ее глазами, ее эмоциями и ощущениями. Миг, и демона затопило такое знакомое чувство, что он шумно выдохнул, стараясь не выдать себя как-то иначе. Он не мог читать Алины мысли, но уж за столько лет превосходно изучил каждый оттенок ее переживаний и чувств, когда она находилась с ним рядом.

То, что она испытывала в моменты их душевной близости. Когда никто никуда не спешил, ничего никому не доказывал. Когда они просто сидели бок о бок, и малышка, старательно блюдя данные некогда обещания, гладила его по голове, зарывалась пальцами в волосы. Усмиряла в нем вечно беснующуюся, рвущуюся куда-то сущность, погружала в легкий транс историями. Теперь он, конечно, знал, в связи с чем происходит такой эффект, но не собирался ничего менять в своей жизни.

И вот, до мельчайших подробностей зная конкретно этот рисунок эмоций Алинро, Фенрир мог с абсолютной уверенностью утверждать, что сейчас она думала именно о нем. Думала и представляла. Больше того, она для него и танцевала. Даже не рассчитывая, что демон увидит, Аля вызывала в памяти образ ненаследного асурендра и отдавала ему всю ту нежность и привязанность, что испытывала. Вкладывала в танец характер, хотела, чтобы он ею гордился. Мол, гляди: она играет с его родной стихией, доказывая, что для нее нет ничего невозможного.

А еще, наравне с вышесказанным, Алинро пропускала сквозь душу дурманящее разум чувство прыжка над пропастью… как в первый раз. Как тогда, когда Фенрир сам впервые взлетал над бездной. Когда Аля прыгала на его глазах с обрыва, или когда он ходил по краю смертельной грани, доводя до исступления Рейн и отпуская себя. Все вместе: любовь и нежность, уважение и вызов, адреналин и жажда движения – разжигали внутри асурендра ту самую искру, наличие которой он всегда отрицал. Или хотя бы старался никому не показывать.

Теперь в сердце Фенрира было тепло, а в душе тонкими жгутиками-змейками струились совершенно разные чувства. Некоторые из них были далеки от целомудренного созерцания и отстраненного восхищения. Истинная сущность нашептывала: она твоя, всегда ею была и останется. Не пришло ли время получить принадлежащее по праву?

Демон прикрыл глаза и постарался выровнять пульс. Ох, Аленький, что же ты делаешь? Хоть и не преднамеренно, но от этого не особенно легче. Отогнав темные мысли, Фенрир продолжил внимательно следить за танцем своей морской девочки. Купаться во всей той палитре чувств, которые она посылала, не понимая, что они очень даже находят своего адресата. Так находят, что когда музыка внезапно оборвалась, а Алинро в последний раз изящно прогнулась и замерла с медленно покачивающимся на груди подожженным с обоих концов факелом, демону стоило усилий остаться неподвижным и ничем не выдать истинного отношения к происходящему.

Публика взорвалась аплодисментами, народ свистел и выкрикивал похвалы. Какой-то смельчак умудрился протиснуться в первый ряд и всучить розу улыбающейся Алинро. Она рассеянно взяла ее, благодарно кивнув, но не более. Губы Фенрира тронула торжествующая усмешка. Никто кроме него не сможет вызвать в ней той глубины чувств, на какую способна эта юная леди. Ни для кого

ее сердце при любом раскладе не откроется и вполовину. А значит, как бы ни была Аля расположена к человеку, как бы ни симпатизировала ему, она не ощутит необходимого шквала эмоций, которые разожгут в ней нечто по-настоящему мощное, взрослое, сильное.

Эгоистично, мерзко, неправильно… Фенрир знал. Вполне отдавал отчет своим действиям, но не собирался менять правила игры. Тем более после того, как узнал, кем на самом деле является Алинро. После того, как слышал ее дивное пение, после того, как убедился, что в ее душе дремлет опасное чувство к нему. То самое, которое он и хотел ощутить, и боялся. Фенриру по-прежнему казалось, что еще слишком рано.

И для нее, и для него.

Чувству нужно дозреть и окрепнуть, а асурендру свыкнуться с мыслью, что он не ошибся. Наверное поэтому до сегодняшнего вечера Фенрир упорно не замечал, что Алинро действительно повзрослела. Его храбрый одуванчик превратился в прекрасный бутон диковинного цветка, который пока еще не распустился, и Фенрир не хотел торопить время.

Время… Какая занятная и условная величина.

Казалось, промелькнуло мгновение, но на его глазах для одной малышки случилась настоящая история длиною в детство и юность. Фенрир не жалел ни об одном дне, проведенном рядом с ней. Даже тех, когда искренне мечтал испепелить несносную козявку на месте. В том, какой она выросла, есть и его заслуга.

Демон усмехнулся: кто бы мог подумать, что заключая бредовый договор с забавной девчушкой, в результате он воспитает себе пару. Придержав уж слишком далеко зашедшие мысли, Фенрир сменил усмешку на оскал.

Странный вечер: в голову лезут одни глупости за другими. То ли действие коварного драконьего напитка наконец-то дошло, то ли впечатления от затянувшегося дня наложились столь причудливым образом. Тем не менее от зоркого взгляда не укрылась скользнувшая на талию Алинро рука одного из ее приятелей, что-то нашептывающего ей на ушко. И то, с какой легкостью эта наглая ручонка была завернута парню за спину, с безупречной улыбкой

истинной леди.

Молодец! Его девочка, его школа.

Не успел Фенрир хмыкнуть от вида коротенькой сценки, которую едва ли еще кто-то заметил, как над ухом прозвучал мечтательный голос позабытого Сарина:

– Шикарная девчонка.

Демон мрачно покосился на сосунка, а тот, не ведая, в какой опасности находится, самоубийственно закончил:

– Подрастет – женюсь.

– Уверен? – вкрадчиво поинтересовался Фенрир, прикидывая, сильно ли Алька расстроится, если этот паренек внезапно исчезнет с карты мира.

Видимо, что-то Сарин все же почувствовал, потому что инстинктивно сглотнул, удивляясь внезапному приступу паники. Передернул плечами и рассеяно поинтересовался у случайного знакомого:

– Ничего не чувствуешь странного?..

Скрытый под личиной демон развеселился, внезапно вспомнив вредную бабку потенциальной невесты. Кстати, давненько он не бесил ее своим присутствием, непорядок. Надо бы наведаться, уточнить, доколе она собирается издеваться над, очевидно, тронувшимся умом Рангаром. Ведь тот до сих пор не отказался от идеи приручить эту… сирену.

Фенрир сильно подозревал, что кое-что другу все-таки обломилось, иначе не стал бы он так самозабвенно прокладывать путь к ее сердцу. Видать, слишком хороша оказалась псевдоэльфийка. Впрочем, Рангар всегда питал слабость к изящному народцу. И надо же было так глумливо сойтись звездам!

– Страшно? – сочувствующе похлопал по плечу Сарина демон, отчего оно еще несколько дней теперь будет ныть. И, не давая парню удивиться такой проницательности, ехидно добавил: – Это ты, наверное, о теще подумал.

Сарин оторопело вытаращился, теряя нить логики в странном разговоре. Растерянно ответил, не успевая нормально обдумать, что именно тут не так:

– Сирота она, только бабушка… – осекся, заподозрив неладное.

Асурендр участливо покивал:

– Я и говорю. Мать, бабка… какая разница?

При этом на его лице читалось такое пакостливое выражение, что Сарин закашлялся, уже проклиная тот миг, когда позволил к себе подсесть. К слову сказать, юноша впервые задумался об уважаемой леди Ладе Листар в подобном ключе. А ведь она ведьма, как ни крути… На лбу Сарина отражалась вся тяжесть мыслительной деятельности и нерадужных выводов. Кое-какие опасения с легкой подачи Фенрира все же поселились в голове, по сути, еще зеленого паренька.

Коварный демон читал его как открытую книгу, без стеснения ковыряясь в поверхностном слое сознания человека. Салага еще совсем, нашелся жених! Глубже асурендр лезть не стал, чтобы не нарушить установленный на Сарина ментальный щит. Надо полагать, паренек не из бедных, раз семья разорилась на подобное средство защиты. Уже радует: хоть не шелупонь из многочисленных приятелей Алинро по ней слюни пускает. Хотя радость, конечно, весьма условная. Фенрир поморщился. Однако и по тому, что он успел понять, было видно: мальчишка благородный и с чистыми помыслами. Именно это и спасло ему жизнь, склонив асурендра к мысли: «Пусть живет».

Сарину бы повзрослеть, возмужать и из него получится достойный человек, рядом с которым будут счастливы многие девушки. Но Алинро не из многих. И не вина наивного юнца, что эта птичка уже давно заложила душу демону. Добровольно, и вполне счастлива по сей день от данного факта.

В этот момент упомянутая особа как раз показалась на горизонте, сверкая улыбкой и ослепляя задорными искорками в глазах цвета моря. Вовремя, иначе неизвестно, во что бы вылилась беседа ее незадачливого поклонника и горячо любимого наставника, давным-давно считающего малышку своей собственностью.

– И чего ты тут сидишь? Смотри, все давно развлекаются! – прощебетала она, дружески потрепав Сарина по светлым волосам. – Айда танцевать.

Парень вмиг позабыл о неприятном собеседнике и расплылся в щенячье восторженной улыбке. Фенрир еле удержался, чтоб не сплюнуть: давненько он не улавливал от окружающих столь концентрированно приторных эмоций.

– Ты великолепно танцевала. Как и всегда, – горячо заверил подружку Сарин.

Она хихикнула:

– Да-да, уроки госпожи Трудан не прошли даром, хотя вряд ли бы она оценила их интерпретацию.

Фенрир тоже улыбнулся. Его персональное солнышко. Одним своим появлением развеяла хмарь с души. Какой же он остолоп, что не хотел встречаться с ней сегодня вечером. Протянул Алинро руку и подмигнул:

– Рамир.

Глава 4

Аля только сейчас всерьез обратила внимание на сидящего рядом с другом молодого мужчину, прищурилась. Плененная обаятельной улыбкой, подала ему руку в знак знакомства. Когда он ее поцеловал, хитро поглядывая из-под длинных ресниц, окончательно разобралась в том, что ее смутило в первый момент сего наглого фарса. Естественно, она не могла не почувствовать, кто именно навестил побережье этим теплым вечером.

Ни одна иллюзия не способна была обмануть Алинро во всем, что касалось личности одиозного демона. Ведь только на него, будоража чувства, откликалась душа. Только рядом с ним она испытывала всю полноту красок жизни и до слез ярко проживала каждое мгновение. Лишь для него хотела быть самой-самой, ощущая внутри такой неисчерпаемый резерв нежности, что с трудом сдерживалась, чтобы не выплеснуть ее через песню.

Увы, и Фенрир, и бабуленька строго-настрого запретили петь, даже в одиночестве, с того памятного случая, когда ей довелось побывать в Нижнем Мире. Она почти все забыла о тех событиях, а самые близкие категорически отказывались посвящать в детали.

Так вот, петь было нельзя, и Шиа пристально бдил, дабы она ненароком не нарушила данный запрет. Ее любимый феникс… страшно представить, что он мог никогда не возродиться вновь. Маленький несмышленыш, который мало что помнил о прошлой жизни, но так трепетно продолжал заботиться о своей хозяйке.

– Приятно познакомиться… Рамир, да? Я не ослышалась? – с лукавым выражением на лице уточнила Алинро.

– Верно, – ухмылка асурендра стала шире. Он прекрасно знал, что его незапланированный маскарад раскусили, тем не менее настроение демона стремительно ползло вверх. – А как мне обращаться к вам, милое очарование?

– Вот так и обращайтесь, меня вполне устраивает, – великодушно дозволила Аля.

Только если раньше в ее поведении чаще проглядывали задорные демонята, то теперь Фенрир явственно ощутил, что с ним флиртуют. По-настоящему и пока, кажется, неосознанно, зато искренне и с удовольствием. По тому, как она хлопала ресницами, как строила глазки и томно улыбалась, как поправляла якобы выбившуюся прядь волос и слегка прогибалась в пояснице, было видно, что Алинро очень скоро научится пользоваться своими женскими чарами, и тогда разбитых сердец, вроде Сарина, станет в разы больше.

Хорошо хоть магию ее удалось кое-как ограничить, чтобы раньше времени не привлечь ненужного внимания потенциальных родственников малышки. Санрэль заверила, что беспокоиться не о чем и в ближайшие несколько лет ждать «гостей» из морских глубин не стоит. В принципе, пока ее слова оправдывались, но кое-какие меры предосторожности они все же приняли.

– Как пожелаете, – покладисто согласился асурендр и, опережая Сарина, сообразившего, что предмет воздыханий нагло уводят из-под носа, предложил: – Потанцуем?

– С удовольствием, – расцвела Алинро.

Парочка подозрительно быстро растворилась в толпе, оставляя позади себя хмурого и озадаченного парнишку.

Алька, конечно, тот еще сорванец, но вот так сразу любезничать с первым встречным… а на него больше и не взглянула. Сарин вдохнул. Слишком хорошо он знал способности этой девушки, чтобы всерьез волноваться за нее этим вечером, тем не менее какой-то неприятный, гнетущий осадок в душе остался. Еще и плечо вдруг заныло ни с того ни с сего, а вроде нигде не ударялся.

– Са-арин, скучаешь в одиночестве? Пригласишь девушку потанцевать? – выводя его из тягостных раздумий, позвала одна из подруг. Потянула за руку, прижалась грудью и промурлыкала: – Такой замечательный праздник получился, так весело и хорошо.

Их подхватил хоровод из кружащихся вокруг костра пар. Звучала заводная музыка, отовсюду слышался смех, рядом мелькали счастливые лица. Разве может в столь чудесный вечер случиться что-то плохое? Да и один-два ниора обязательно следят за порядком. Молодость и беспечность быстро отвоевали место у хандры, возвращая хорошее настроение светловолосому пареньку.

Тем временем Фенрир уверенно вел Алю в танце, и думать забыв обо всех помехах и неприятностях.

– Ай-яй, негоже всесильному асурендру так мелко глумиться над обычными смертными, – со смехом укорила она.

– Считаешь? – вкрадчиво шепнул он синеглазке на ушко. – Надо было делать ставку на масштаб? М-м-м, боюсь, Смотрящие не оценили бы.

Алинро посерьезнела: шутки шутками, а переходить границы не стоило. Она отлично знала и помнила, на что способен Фенрир. Конечно, здравый смысл никто не отменял, но даже в теории то, как сильно он мог повлиять на ее друзей, совершенно не выглядело забавным.

Уловив перемену в настроении своей воплощенной стихии, демон покружил ее, вынуждая сосредоточиться на движениях. Затем сменил тему:

– Мне понравилось твое выступление. Это было… хм-м, неожиданно и…

– И?.. – тут же возвращая игривость взгляду, полюбопытствовала Аля.

– Впечатляюще. Будоражит фантазию, – скорректировал истинные мысли Фенрир.

Она улыбнулась так многозначительно и коварно, что не осталось сомнений: его обтекаемые характеристики ничуть не обманули юную леди.

– Ты хотел сказать, возбуждающе и горячо?

Нет, он, конечно, всегда знал, что эта леди чрезмерно особенная и парой фраз может заставить смутиться кого угодно, но вот такой наглости в лоб не ожидал. Бездна пожри, и когда она успела так осмелеть в его присутствии? Или он просто не замечал? Не желал замечать.

– Нет, милая, я хотел сказать ровно то, что озвучил, – с невозмутимым лицом откликнулся демон. – А если точнее, то я действительно горжусь тем, как ты научилась управлять своими страхами, преобразуя в такие ресурсы, что да, горячо, – на его губах заиграла плутоватая улыбка.

Алинро фыркнула и уткнулась носом ему в плечо. Высшие силы, до чего невозможный мужчина. Ускользающий и такой близкий. Неважно, в общем-то, что именно он говорил, она и так чувствовала, как ею восхищаются и одобряют. О большей награде и не мечтала. То, что сегодня Фенрир оказался рядом, стало приятной неожиданностью. Внезапно Аля осознала, что не желает его отпускать. Так хорошо и уютно было танцевать вместе, прижиматься к крепкому телу, ощущать прикосновение сильных рук на своей талии и спине. Знать, что за иллюзией скрывается алое пламя любимых глаз.

Пользуясь заминкой у музыкантов, Алинро потянула Фенрира за границу освещенного пламенем костра круга, увлекая все дальше. Туда, где с ними оставался лишь шум волн, не нарушаемый посторонними звуками.

Когда она в следующий раз подняла голову и посмотрела на задумчивого асурендра, тот уже принял свой истинный облик. Улыбнувшись, Аля уверенно взяла его ладонь в свою, привлекая внимание.

– И все же, какими судьбами?

– М? – выныривая из собственных мыслей, демон не сразу сообразил, о чем речь. – Случайно. Хотел прогуляться по берегу, подышать, подумать. А тут вы с плясками и песнями. Что за праздник-то хоть?

– А, – отмахнулась синеглазка, – круглая дата со дня основания города. Официальные торжества плавно переместились из центра на побережье, как только стало темнеть. Людям лишь бы повод был, но все равно хорошо получилось.

Фенрир кивнул, соглашаясь. Фоном проскользнула мысль, что после таких вот гуляний многие оказываются пропавшими без вести. Хотя вряд ли об этом будет где-либо упомянуто: семейных и коренных жителей тронут в последнюю очередь.

– У тебя все в порядке? – заглядывая асурендру в глаза, продолжила допытываться Алинро.

– Более чем, – хмыкнул он, нацепив на лицо маску беспечности.

Так за вялым течением разговора они добрались до уютного грота, защищенного скалами с трех сторон. Знакомыми тропками и лазейками Аля уверенно двинулась вперед, демон не отставал. Оказавшись скрытыми ото всех, они, не сговариваясь, устроились у самой воды, позволяя теплым после жаркого дня волнам омывать их босые ступни. Алинро доверчиво прильнула к Фенриру, и он, не особо отдавая отчет своим действиям, естественным жестом обнял ее, поддерживая и согревая.

– Давай полетаем? – через некоторое время нарушила она тишину.

– Лень шевелиться, – честно признался асурендр. Подумал и, отпустив ее, с наслаждением растянулся на гладком песке.

– Кошмар! – хихикнула Аля. – Дожили. Только у нас и только сейчас принц Нижнего Мира, тепленький и абсолютно доступный. Делай, что хочешь, пока он ни на что не способен.

Она хищно осмотрела Фенрира с ног до головы, делая вид, будто выбирает, с чего бы начать. Он искоса следил за плутовкой, тихонько посмеиваясь.

– Ну, на кое-что все же способен, – перехватив выпад, и не позволяя себя защекотать, Фенрир в одно мгновение оказался сидящим на ногах юной охотницы.

Та безрезультатно поерзала и, нагло игнорируя понятия честной борьбы, призвала магию. В следующую секунду асурендр почувствовал, как вымок до последней нитки.

– Ах ты, пигалица! – возмущенно отфыркиваясь от попавшей в рот воды из любезно окатившей исключительно его волны, выдал демон. – Ну, держись.

Он сгреб хохочущую бестию в охапку и, распахнув крылья, резко взмыл вверх. От ее счастливого визга заложило уши. Очень быстро они оказались довольно далеко от берега, и Фенрир без малейшего сожаления скинул свою ношу в темные спокойные воды ее родной стихии. Аля сгруппировалась, перекувыркнулась и с явным удовольствием раскинула руки в коротком полете к неизбежности. Он чувствовал, с каким восторгом она ловит каждое мгновение. Ее энергия, жажда жизни и безумств заряжала.

Тоже кувыркнувшись, Фенрир сложил крылья, вытянулся в струнку и ухнул вниз. Перехватив свое непоседливое чудо над самой поверхностью, заглянул в ее наполненные безумием глаза. Такая же сумасшедшая, как и он сам. Его душа, его личная бездна.

Алинро вдруг расслабилась в его руках, разом и безоговорочно доверяясь. Прежде чем Фенрир успел опомниться, обвила его шею руками и потянулась к губам. В море они погрузились, уже слившись в жарком поцелуе. Первом за столько лет настоящем поцелуе, в котором растворились все условные границы между их положениями.

Они больше не были взрослым и ребенком, наставником и ученицей, демоном и человеком, асурендром и обычной девушкой. Партнеры по договору – возможно, а еще мужчина и женщина, вот и все. Разве можно противостоять чарам сирены в ее стихии? Фенрир на какое-то время полностью утратил связь с реальностью. Отпуская контроль и позволяя чувствам вести его так, как хотелось им обоим.

Лаская свою морскую девочку, он скользил ладонями по ее коже, ощущал каждую впадинку и выпуклость льнущего к нему тела и не прекращал исступленно целовать. Аля доверчиво отвечала на прикосновения, посылая такие сумасшедшие импульсы, что Фенрир едва ли не задыхался от обуревавших его эмоций. Это было больше, чем эмпатия, больше, чем оголенное чужое сознание. Это было единение душ. Он в прямом смысле чувствовал, как ей сейчас хорошо, насколько он желанен и необходим, какое удовольствие доставляет одним лишь присутствием в ее жизни. Фенрир не был наивным юнцом, умел себя сдерживать при необходимости, но то, что творила синеглазка на тонком плане пространства, могло свести с ума даже такого мужчину.

– Будь со мной.

Тихий, пробирающий до нутра горячий шепот помог асурендру прояснить сознание. Высшие, какого пекла он творит! Ладно, эта мелкая экспериментаторша, что с нее взять, но он-то куда?

С сожалением отрываясь от бесконечно приятного занятия, Фенрир позволил Алинро обвить его тело, подобно лиане, и устремился к берегу. Плавал он действительно не хуже, чем летал, очень быстро они оказались на мелководье. Заподозрив перемену в настрое своего персонального демона, Аля попыталась вернуться к начатому, немного неумело, зато искренне соблазняя его. Фенрир перехватил ее руки, непроглядный мрак в глазах асурендра сменяло привычное алое пламя.

– И что ты творишь, берхол тебя укуси? – попытался воззвать к ее разуму.

Тут же самому стало смешно. Это к разуму той, чей организм сейчас переполнен юношескими стремлениями испытать все и сразу, желательно, не откладывая. Сам таким был… Да что же с ним не так-то сегодня?!

– Я? – так натурально изумилась синеглазка, что демон послал весь свой напускной строгий вид в девятый круг.

Улыбнувшись, покачал головой:

– Ну не я же, милая. А Лада в курсе, что ты научилась задействовать невербальные чары своей расы, используя энергию водной стихии?

Алинро состроила кислое личико:

– Серьезно? Вот прямо сейчас желаешь поговорить о бабуленьке?

– Прямо сейчас желаю, чтобы ты поняла одну простую вещь: не играй с тем, о чем пока имеешь весьма смутное представление. Ясно?

– Ну так покажи! Научи… – она вновь потянулась к нему, целуя в шею.

– А-ля, – выдохнул асурендр, – прекращай.

– Почему? Ты же тоже хочешь, я чувствую. Разве в этом есть что-то плохое? Не вижу причин для…

С тихим рыком он отодрал от себя ластящуюся девушку. И так-то нелегко быть правильным и порядочным, когда отродясь не практиковал подобное целомудрие, а уж когда она бессовестно провоцирует.

– Потому что сейчас еще рано, – резковато пояснил, глядя на нахмурившуюся синеглазку.

– Не ври! Так и скажи, что просто-напросто до сих пор не определился, – радужки Алинро вспыхнули аквамарином.

– Милая, мне жаль, что дал повод думать о большем. Успокойся, хорошо? Мы все решим немного позже.

Асурендр и сам не очень понимал, что конкретно его останавливает. Просто чувствовал на уровне инстинктов, что это плохая идея, и все тут. Интуиции он привык доверять. Демонова Санрэль, как бы ему помогли ее знания в некоторых щекотливых моментах, связанных с взрослением сирен, но ведь граус браст от нее дождешься помощи!

– Нет! Достало все. Уже бы до дерева дошло, как сильно ты мне нужен.

Алинро не слышала или не хотела слышать аргументов Фенрира. Он ощущал всколыхнувшуюся в ней обиду и горечь от уязвленного самолюбия. Высшие, как ранимы молоденькие девушки в подобных вопросах, как хрупка их уверенность в собственной красоте и женственности.

Асурендр открыл было рот, чтобы успокоить свое сокровище, попытаться подобрать правильные слова, но не успел ничего произнести. Импульсивно, поддавшись порыву, Аля уже приняла решение за них обоих. Сжала кулаки и, глядя ему в глаза, запела.

Все. Мир поплыл и смазался.

Не осталось ничего, лишь чарующий голос и мелодия, а еще притягательно мерцающий в темноте взгляд. Стремительно заполняющее и все поглощающее желание быть с той, кто так проникновенно просит об этом, сломило последнее сопротивление. В следующее мгновение он сам шагнул в ее объятия, уже не думая ни о чем, кроме очевидного и противоречивого «это его добыча» одновременно с «он ее добыча». Внутренняя сущность ликовала, совпадая в стремлениях с одной излишне самоуверенной и глупой сиреной, но последнее уже не имело значения. Только не сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tanari_tasha/obresti-lyubov-demona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити